

АЛЕКСАНДР ГРОСС

Александр Александрович Гросс

Сказки для

НЕМаленьких принцесс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69187465

ISBN 9785005992437

Аннотация

В каждой семье, наверное, где есть дочка, наступает день, когда она обязательно спросит «Мама, папа, а как вы познакомились, как нашли друг друга?». Настал он и у Софы. Листала книжку, разглядывала картинки, и вдруг, неожиданно, как это водится у детей, задала совершенно непонятно откуда взявшийся вопрос. Эта книга о мечте и о том пути, который предстоит, порой пройти.

Содержание

Косички	5
Софочка и Океан	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сказки для НЕМаленьких принцесс

**Александр
Александрович Гросс**

© Александр Александрович Гросс, 2023

ISBN 978-5-0059-9243-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Косички

Знаете, а, как оказалось, время берёт своё и, кажется, я разучился заплетать косички. Причем здесь они спросите вы – всё ещё любящий почитать человек? А я расскажу.

Дело вот в чём. Лет уже как двадцать, или даже тридцать, а того гляди и больше, да ещё и с каким-то «хвостиком», живу я в кредит. Нет, не в тот, про который думается сразу. Эти тоже были (были-сплыли и ладно), но это пустяки, по сравнению с этим. Тут такое дело...

Однажды, давным-давно, привело любопытство меня в гости к Смерти. Она жутко огорчилась, что я припёрся, но, поскольку час был не мой потребовала, чтобы я убрался и не появлялся самочином. Хех, вы же меня знаете? Любопытность просто пёрла из меня с младых ногтей и удалось-таки её разговорить. О чём? О жизни само собой. Поскольку был я молод и глуп, решила она поучать. О чём там речь шла между нами – не суть-дело важно, просто пробежимся к её напутственному совету.

«Жить, мой милый мальчик – это следовать за мечтой. Сначала её найти, затем к ней пойти. И вот тогда тебе будет по-настоящему интересно». С таким её напутствием мы и разошлись – каждый по своим делам. Как вы понимаете кому-то Жизнь, кому-то Смерть.

Так получилось, что найти свою мечту оказалось просто.

И вот как она выглядела... совсем детский рисунок, но это неважно. Главное то, что на нём, а там, кажется, даже сейчас, всё ещё можно разобрать – дом, деревцо, солнышко, облачко и человечки с улыбками. Да, конечно – два человечка побольше и руки в растопырку, а к каждой руке прилеплен маленький человечек.

Пока ещё, в современном мире, можно понять что это – семья. Не знаю, смогут ли наши внуки в этой картинке увидеть что-то и назвать, но сейчас это неважно. Мы же про ко-сички? Так вот, у «крошного» человечка посередке, в самом

безопасном месте семьи – две черточки из головы вниз. Это они и есть – те самые косички. И казалось, бы можно на этом закончить. Но картина, которую вы смогли, надеюсь, нарисовать в голове не получит жизни, если не добавить в неё ещё немного рассказа.

Итак, мечта найдена. Рюкзачок, кроссовки и – в путь!

Как и обещала моя нечаянная знакомая, этот путь и стал жизнью. Первым делом на всех девчачьих головах, которые мне просто под руку попадались, я тренировался заплетать эти самые косички. Научился со временем. Просто как-то так получилось, что пропиликала «напоминалка» в дряхлой руке и явилась она уже сама, да как-то быстро слишком.

– Батюшки, да это ты мой родимый! – воскликнула она.

– Он самый, любезная моя учительница – подтвердил я.

– Ну, как дела? Послушал моего совета? Было интересно?

В общем, присели мы поговорить и рассказал я где был и что видел, чего натерпелся, чего насмотрелся. Показал болячки и шрамы. Поохала она, поохала и решила-таки уточнить.

– Камо грядеши?

– Конечно же за Мечтой! – гордо ответил я, порадовав правильным ответом своего учителя.

– Ну и какая она?

– Косички... – вздохнул я.

– В смысле? Какие косички? – не поняла Смерть. (Вы, в общем-то, тоже вначале же не понимали, помните?).

И стал я подробно рассказывать тыкая пальцем по рисунку. Да с таким жаром и увлечением... ну, вы это точно обо мне знаете, если уж дочитали до этих строк.

Закончил я свой рассказ словами «И буду я заплетать ей косички». Глаза горят, просто светятся счастьем.

Замялась тут старая знакомая.

– Понимаешь, как-то неудобно мне тебе говорить, но... – она запнулась, и всё же продолжила – я как бы за тобой вот пришла.

Я хлопнул глазами и растерянно спросил:

– А как же косички?

Смерть посмотрела-посмотрела и побарабанив пальцами по камню на котором мы сидели со вздохом пробормотала:

– Да, я тоже хочу посмотреть на эти косички...

Почесав подбородок, она хмыкнула щелкнула пальцами и сказала:

– Вот тебе еще с десятков лет. Шагай отсюда!

И исчезла. Также как и пистолетная пуля во весь опор мчавшаяся куда-то в область лба... просто упруго прожужжала мимо лишь чуть оглушив левое ухо.

С благодарностью, подхватив рюкзак, отправился я дальше. Мой верный спутник, понятное дело, уже чуть поистрепался, но это было неважно. Главное было то, что лежало в нём – рисунок. Ну и, само собой, ноги, которые понесли вперёд – в первые «кредитные» десять лет.

Не будем вдаваться в подробности – они большей частью

или известны или неинтересны. Кратко – суть. Раз за разом на часах Смерти раздавался сигнал. И вновь она приходила. Мы также сидели и говорили. Просто с каждым разом её ученик становился всё более уставшим. Да и рисунок совсем поистрепался. Пришлось смерти даже возраст притормозить своему подопечному. И всё лишь потому, что нравилось ей слушать про косички, пристально глядя в глаза. И каждый раз, чуть подтолкнув руку водителя на руле, она очень вовремя направляла мчащееся по ночной дороге такси на пару сантиметров правее асфальтоукладчика, незаметно снижала ток в оголенных проводах, а смертельные хвори превращались в обычную простуду. Делала и уходила, оставляя ещё немного времени. А его, как я понял, она растягивала особым и безвозвратным способом – просто сжигая путь, оставшийся позади. И знаете, я догадываюсь почему она так делала... Ну уж очень ей нравилось про эти самые косички слушать. Всякий раз она просто расцветала, слушая страстную речь про «Мечту с косичками».

Путь в итоге получается длинным, и, как было обещано, интересным. Но вот... Как обычно, неожиданно настал день, когда прохладный воздух напомнил, что скоро очередная встреча...

Шрамами покрыто всё, что только может. Рюкзак уже в лохмотья, от рисунка почти ничего не осталось, ноги стоптаны в кровь, а в голове даже седина от увиденного... Любуясь очередным красивым видом вдруг вспоминается,

что однажды всё это закончится. Наверное, вы уже подумали «Не страшно! Уболтаешь её снова». Очень даже может быть...

Вот только... кажется, я разучился заплетать косички... Усталые руки могут уже многое, чему научились в жизни – творить, лечить, ранить, бить, ласкать, руководить, в конце-концов... вот только... кажется, они не смогут заплести косички.

30.06.2019

Софочка и Океан

*«Тебе, мечта моя, я посвящаю!
Прости, что где-то заплутал,
Ушел с пути и всё ещё в дороге.
Лечу, иду, ползу, умру, не отступлюсь...»*

София Алексеевна... хотя нет, давайте всё-таки соответственно возрасту, скажем – Софочка...

Так вот, Софочка к своим четырём годам, уже точно знала, кем она будет, когда вырастет. Это было настолько определённо и постоянно, что когда папа усаживал её и начинал заплетать косички, никто в доме не сомневался, что он

обязательно спросит «Софочка, ты точно знаешь, кем ты будешь?», и малышка ответит немедленно «Акитеколом!». Это знали все – и братья, и бабушки и вообще все, кто хоть раз наблюдал эту картину. Конечно, это было мило во всех смыслах. И по кавайности не уступало любому самому кавайному, что только можно придумать.

Сложно сходу предположить, откуда появилось такое желание. Вероятно, это всё-таки мамино. Её разные графические планшеты, большие мониторы на которых она создавала всякие интересные штуки. Иногда мама и папа фантазировали на темы строительства своего загородного дома. Софочка смотрела, как папа смотрел на маму в такие моменты и говорил «Лапочка, давай вот в том проекте добавим на мансарде зимний сад». И когда папа говорил это волшебное слово «Лапочка»... Наверное, у всех женщин, находящихся поблизости, в этот миг просто таяли сердца. Причем Софочка точно знала два варианта этого слова, которые были у папы в ходу. Один она слышала только когда он смотрел на маму и в его глазах отражалась она. Обычно, в комплекте с первым вариантом, папа отправлял маме ещё несколько разных вариантов слов, среди которых даже Софа выучила, «любимая», «умничка», «моютыхорошая»... Второй – был исключительно Софочкин. Как так получается, что один и тот же набор букв звучал по-разному, девочка, конечно, не понимала. Но почему-то ей хотелось, чтобы все эти папины варианты «Лапочки» были исключительно

её. И иногда она размышляла «Нет, ну я маму люблю. Но вот пусть папа её называет только мурчёнком, или крошкой. Вот мне не нравится, когда папа называет меня Крошкой, а маме нравится. Вот пусть она – крошка, а я – лапочка».

Как бы там ни было, но, я рассказал вам немного об этой милой девочке с двумя косичками из светлых волос. Этого достаточно, чтобы её представить. Тем более, что сегодня особенный волшебный день – начинается папин и мамин отпуск. А это значит, что уже скоро они будут сидеть на берегу Тихого Океана. Вместе. Сутки напролет. Недели две, а может и месяц. И уж совсем, самое главное, с точки зрения дочки, Софа сможет вновь вдоволь позаниматься строительством домов и башенок из мокрого песка. И это вам не песочница какая-нибудь, а целый берег песка! Без хулиганов, дворников и прочих неприятных личностей, которые постоянно мешают зодчему завершить любое мало-мальски грандиозное строительство.

Традиция стараться проводить хоть неделю в году на берегу океана, была всё время, сколько себя помнила Софа. Да и братья тоже. Тот же Лёша, он был самый старший и в этом ноябре ему исполнится уже четырнадцать, говорил, что много-много лет назад (а по меркам детства – целую жизнь) также строил когда-то крепости из песка, заполнял рвы водой... Одним словом, это была уже традиция и она, определено, всем нравилась.

Какого-либо любимого конкретного океана из всех зем-

ных не было. Выбор всегда – случайный. Лёшка рассказывал, что был на всех океанах уже, кроме Южного.

Да, поездки к Океану, были самой тёплой традицией в семье. Ведь, всякий раз, возвращаясь к обычной жизни с берега, каждый из детей уносил с собой в памяти вкус соленого ветра, шум волн, ночные костры, бесконечные папины рассказы про звезды, планеты, океан, древние времена и прочие жутко интересные и познавательные штуки. Всегда выходило так,, что эти путешествия никогда не ограничивались просто купаниями и ленивыми загораниями. Как и это, в котором Софочка узнала что-то очень важное для себя. Не откладывая, в долгий ящик, предлагаю отправиться к Океану вместе с ней.

На берегу они оказались ещё в первой половине дня. В этот раз решили поселиться в домике, который крайне смешно, по мнению самых младших, назывался – бунгало. Мама, папа и братья занялись выгрузкой вещей, продуктов, привезенных с собой. Софа первым делом подошла к берегу, который был прямо совсем рядом, буквально в двадцати папиных и где-то «многодесяти» её шагах. Здесь она поздоровалась с Дедушкой Океаном, попросила его, чтобы он был Тихий, чтобы мама, папа, Маркуша, Лёшка и вообще все-все-все были здоровы и счастливы. Потрогала водичку, как это обычно делает папа, проводя ладонью по тающим в песке волнам, и уселась строить первую башню. Именно так, как прошлым летом научила мама – зажимаешь мокрый пе-

сок в кулачок, и снизу начинает литься строительная смесь из воды и песка. Она падает на берег, вода быстро уходит, а песок остаётся, образуя причудливые башенки. Делать это и интересно, и просто, а все необходимые строительные материалы – вода и песок всегда под рукой, у самого подножия крайней башенки.

Работа спорилась, девочка, напевая смешинки (смешные песенки), которыми папа любил её развлекать – про цветочки на голове, про косички, про лошадь, которая куда-то убежала, строила одну башенку за другой. Солнце начинало припекать, когда на берег прибежал Маркушка.

– Софка, мама сказала, чтобы ты шляпу надела, а то солнце та-та по попе сделает! – с этими словами, он натянул на сестренку большую светлую панамку и уселся рядом.

Софа даже не обратила внимания ни на брата, ни на шляпу. Она, старательно хмуря брови и чуть высунув от увлеченности кончик языка, достраивала очень красивую башенку.

– Давай, Софка, я тебе стены вокруг построю – предложил свою помощь младший из братьев.

– Ма-а-арк, ну ты только давай осторожнее и подальше стены строй, не поломай мне ничего – попросила Софа, не отрывая глаз от того, как башенка продолжает расти.

Марк, очертил на песке квадрат, который мысленно называл крепостным рвом, уселся и принялся сначала руками сооружать основу стен, которую затем планировал сестрёнкиным способом украсить зубцами.

От машины рядом с домиком послышалась музыка, это Лёшка включил что-то своё и уселся за ноутбук. С этим никто ничего не мог поделать, он твердо решил стать программистом искусственного интеллекта и сейчас, наверное, на своем чёрном экране белыми буквами писал что-то непонятное, после чего начинали летать вертолёттики-дроны. Изредка он поглядывал на берег, где «у младших» вовсю кипела стройка. Папа с мамой ушли в дом. Вероятно, там сейчас готовились вкусняющие бутеры с сёмгой и уже варился какой-нибудь супчик по маминому рецепту.

И время полетело, вместе с океанским бризом, чайками... Небольшой, по изначальной задумке домик, начал превращаться в настоящий город. Там было всё – стены, башни, площадь, детский сад и школа, и, конечно же, отдельно дом для Софы, дом Марика, а для Лёшки так вообще – отдельная башня. «Башня Звездочёта», как мысленно называла её крошка. Точно в центре города была большая и красивая рапуша – там, по задумке, были король и королева, роли, которых лучше всего подходили маме и папе, конечно.

На город упала большая тень. Это папа. Он стоял такой большой и улыбался, глядя на то, как у ног копошились дети. Софа подняла глаза, улыбнулась в ответ. В руках папы были два маминых «суперсёмгаброда».

– Перекусите, чудики – предложил он, протягивая вкуснятину каждому из строителей – Только руки, сначала от песка ополосните.

Через мгновение две пары ладошек погладили соленые волны и выхватили по порции сэндвича с сёмгой. Они, в общем-то, в руках недолго пробыли и быстро были проглочены.

К тому моменту, как солнце перевалило зенит, на пляже был построен совсем уже большой город. Софа, улыбаясь и светясь от счастья, обходила получившийся проект. Марк с видом средневекового землемера отсчитывал шаги вдоль стен: один, два, три, четыре, пять... и это только вдоль береговой линии, а ещё три с половиной шага вглубь берега.

– Лёшка! – закричал, восхитившись масштабами стройки Марк. – Посмотри, какой замчище мы построили! Лё-ёш!!! Иди сюда! Сфоткай наш город!

Старший брат, как обычно это водится у взрослых, ухом не повел. Даже глаз от ноутбука не поднял, продолжая что-то там на клавишах настукивать. Марка просто распирало от зрелища – и хотелось же с кем-то обсудить, показать.

– Софка, ничего себе мы с тобой город сделали – восхищённо проговорил он, плюхаясь на живот лицом к городу и пятками в линию, где таяли набегающие волны.

– Да-а, – прошептала Софа, – большой и красивый. – Надо будет ему название придумать...

– Может Москва? – предложил Марк.

– Нет, ну ты что. Москва уже есть. И она не такая. Её не я придумала.

– Может... София?

Софа, задумалась. Вроде бы и приятное было название, но всё равно... что-то не то. Наконец, молнией сверкнула идея, и также быстро была реализована.

– Я назову этот город – Счастье! – безапелляционно заявила юная градостроительница.

И стала подтверждать логичность и точность названия.

– Вот смотри. Есть стены, они защищают, вот там живут мама и папа – они правители, а папа вообще самый главный. Вон там – Лёшка, он у нас ученый. Вот тут – я, а там – ты. Мы все вместе тут, у нас всё, что надо есть, а значит и счастье есть... и город потому называется Счастье.

В доме застучала колоколом кастрюля. Специальный отпусковой набат, которым мама созывала всех на обед. Для Софии это ещё и означало, что сразу после её ждет вовсе не песчаный пляж, а чистая, пахнущая маминой заботой кровать. И послеобеденный сон.

Вот, вы же знаете, как обидно терять эти пару-тройку часов, когда на улице лето, а под боком Океан?! Так что, малышка всеми силами убеждала себя, что совершенно ей показалось, будто в домике стучат по кастрюле. По своим, чем-то схожим причинам, временно оглох и Марк. Они даже не переглядывались, чтобы никто нечаянно не спросил «Там мама, кажется, на обед звала?».

Понятное дело, что продолжаться бесконечно это не могло – игра игрой, а обед – по расписанию. И после третьих склянок, на город вновь упала большая тень папы. Негласной

игре в «Ничего не слышу» однозначно пришел конец. Папа рассмеялся.

– Совсем ничего не слышали? Мама зовет кушать. А я смотрю вы извозюкались в песке и ещё даже не искупались. Ну-ка, короткий заплыв и кушать! Быстро!

Скинув с себя футболку, он подхватил Софу, и мгновенно набрав скорость, плюхнулся в волны спиной, держа на вытянутых руках счастливую девочку. Мгновенный холод от тёплой воды, попавшей на нагретую кожу, вызвал громкий писк. Держа дочку в объятиях, папа вернулся на пару метров назад, опустил Софу на ноги и собрался плыть...

– Па-ап, покатай меня! – попросила она, зная, что всего через минуту, папа будет над такой прозрачной глубиной, что Софочке ни за что в жизни на такую не заплывать.

Ещё не успевшая загореть спина папы медленно погрузилась в воду и, услужливо раздвигая волны, всплыла слева, приглашая оседлать и совершить путешествие в Океан.

Софа устроилась поудобнее, обхватила шею своего морского пони и крепко-крепко прижалась. Под ней зашевелились бугры мышц. Будто заработал двигатель большого корабля, она ощутила как под её руками плечи запустили лопасти и папа стал похож на большую черепаху, которая раздвигая волны ластами, отправилась в большое путешествие. Софочке оставалось только смотреть, ощущать, как плотные теплые волны с поверхности набегают на нее, а в синеве под ней уходит муть и открывается подводный мир.

Солнце грело спину, перед глазами мелькали одинокие мальки каких-то рыбешек, со стороны берега доносился плеск и мольбы Марка, покатать и его на глубину... А Софа будто кусочек масла таяла от этого маленького путешествия над океанской бездной. Папа превратился в настоящего кита, который иногда фыркал, врезаясь носом в волны. А ещё у него на затылке была ямочка, в которую Софа, когда вдруг накатывал страх, тыкалась носиком, вдыхала папин запах и снова была готова смотреть, как в прозрачной воде уже становится невидным дно и появляются настоящие большие рыбыны.

– Лапочка, ты только держись крепче – прошептал между своими фырканиями папа-кит

– Да, папочка, я люблю тебя! – на полувывдохе ответила дочка и сильнее вжалась в теплую и сильную спину.

Малышка вдруг почувствовала, что вот так бы прямо сейчас уснуть и спать... и плыть... и вдвоем... по Океану, как облачка на небе, но только так, чтобы они с папой. Софа обернулась назад. Ей показалось, что берег уже совсем далеко. Стало даже как будто страшно. И всё же, вот ощущение сильных рук папы, его громкие фырчания действовали постоянно и совершенно успокаивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.